

ОБ ОДНОЙ ПАМЯТНОЙ ДАТЕ В ИСТОРИИ ИСПАНИИ

К 300-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Г.И. Волкова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В 1714 г. каталонцы, оказавшись в стане проигравших в Войне за испанское наследство, окончательно расстались с надеждами обрести независимость. Спустя 300 лет находящиеся у власти в Каталонии националисты хотят воспользоваться памятной датой для организации регионального референдума с целью выбора самостоятельного пути развития. В обостряющемся противостоянии интересов между Мадридом и Барселоной обеими сторонами используются не только политические и пропагандистские меры, но и финансовые рычаги воздействия.

Этнонациональный вопрос в полиэтнической Испании далёк от своего решения, так как на протяжении веков для процесса формирования единого испанского государства было характерно политическое объединение нескольких родственных в генетическом отношении (кроме басков) этнических общностей, но имевших между собой существенные социально-культурные и языковые различия. Не случайно, что до сих пор региональное самосознание в Испании чрезвычайно сильно, а внутриэтническая консолидация испанской нации отличается незавершённостью, что проявляется, в частности, в активизации в последние десятилетия радикально-националистических и сепаратистских настроений в Каталонии, Стране Басков и ряде других автономий.

Среди причин, обостривших конфронтацию сторонников и противников независимости Каталонии, следует упомянуть и глобальный финансовый кризис, поразивший как регионы Испании, так и общенациональную экономику.

На пути сепаратистов стоит немало преград, начиная с конституционных положений, провозглашающих Испанию единым и неделимым государством и препятствующих проведению региональных плебисцитов, и заканчивая неоднозначным отношением к гипотетической независимости Каталонии, как в самом регионе, так и в других частях страны. Следует учитывать, что в современном мире возможность дробления крупного полиэтнического государства на моноэтнические составляющие более реальна, чем 40–50 лет назад. Распад Югославии и Советского Союза, а также появление на политической карте мира Абхазии, Южной Осетии и совсем недавно Республики Крым – тому подтверждение. В своих рассуждениях в пользу суверенитета Каталонии националисты ссылаются на произвольность сложившихся в прошлом границ между отдельными европейскими странами и регионами. Современные государственные рубежи действительно не были результатом рационального планирования, демократических договорённостей или учёта мнения местного населения. Во многом нынешние границы – итог исторических процессов, зачастую кровопролитных войн и территориальных отторжений, то есть действий, противоречащих современному международному праву и моральным нормам поведения. Независимая Каталония – это пока ещё гипотеза, но при определённых условиях и целенаправленных усилиях региональных националистов она вполне может стать реальностью.

Ключевые слова: Испания, Каталония, 300-летие окончания Войны за испанское наследство, орган местного самоуправления Каталонии, региональный референдум, право на самоопределение, воссоединение Республики Крым с Россией, государство автономий, Конституция Испании 1978 г., автономные сообщества, центр и регионы, региональный этнонационализм.

В 2014 г. во многих странах мира проходили памятные мероприятия, посвящённые началу Первой мировой войны (28 июля 1914 – 11 ноября 1918 г.). В Испании, оказавшейся в стороне от этого драматического вооружённого конфликта, отметили другую юбилейную дату – 300-летие окончания Войны за испанское наследство (1701–1714 гг.). Испанские историки и политики – при всей их объективности – с горечью говорят о событиях начала XVIII в., так как главным результатом того периода стало усиление британского морского и колониального могущества.

Упрочила свои геополитические позиции Австрия, в то время как роль Франции на европейском военно-политическом ландшафте стала ослабевать. Королём Испании стал Филипп V из династии Бурбонов, правда, лишившись по условиям Утрехтского мирного договора (1713 г.) права наследовать французский престол. Испанский монарх сохранил за Испанией её заокеанские колонии, однако растерял многие европейские владения: Нидерланды, Неаполь, Милан и Сардиния отошли к Австрии; Сицилия и Монферрат были присоединены к Савойе, Верхний Гелдерн – к Пруссии; Гибралтар и остров Минорка – к Великобритании.

Итогами войны 1701 – 1714 гг. Испания была окончательно низведена до положения второразрядной европейской страны. Причём, смирившись с утратой большинства европейских владений, официальный Мадрид даже сегодня рассматривает захват Гибралтара англичанами как «историческую несправедливость». Не случайно, что в ходе памятных мероприятий, посвящённых 1714 г., основной акцент испанцы делают именно на проблеме Гибралтара, который нередко характеризуется ими как «позор для цивилизованной Европы, т.к. речь идёт о колониальном владении на континенте».

Правительство Каталонии также намеревается отметить 300-летнюю годовщину окончания Войны за испанское наследство. Однако тональность памятных мероприятий гораздо более обострённая, чем в Мадриде. Дело в том, что Каталония, ещё в 1705 г. объявившая о своей поддержке эрцгерцога Карла в его борьбе за испанский престол, потерпела жестокое поражение. Барселона 11 сентября 1714 г. после долгой осады сдалась армии Бурбонов¹. Таким образом, война за испанское наследство обернулась для каталонцев не только разрушениями, людскими потерями, но и утратой возможности обрести суверенитет или заполнить влиятельного

европейского «покровителя» из числа государств антибурбонской коалиции.

В одном из своих публичных выступлений в 2013 г. председатель Женеалитата Артуро Мас (Arturo Mas) подчеркнул, что предстоящие торжества задуманы как своего рода «реквием» по утраченным в 1714 г. каталонцами надеждам избрать путь независимого развития. По его словам, испанская армия потопила в крови свободлюбивые чаяния каталонского народа.

По замыслу А. Маса, кульминацией торжеств в 2014 г. должен стать региональный референдум по вопросу предоставления каталонцам права на самоопределение вплоть до отделения от остальной Испании. При этом в своём выступлении на церемонии представления программы памятных мероприятий (в апреле 2013 г.) руководитель Каталонии открыто призвал каталонцев «выступить на этот раз в роли победителей в конфликте между Каталонией и Испанией». Он даже развил эту идею, указав на «практически permanently существующий конфликт между Каталонией и Испанией», причиной которого является «традиционное стремление испанской культуры насильственно возобладавать», в то время как каталонская культура пыталась не утратить свои исторические корни.

Каталонский лидер призвал покончить с этим противостоянием, предъявив испанцам свои «лучшие козыри», которыми, на его взгляд, являются «демократия, миролюбивый характер каталонцев и их стремление к свободе». Задача, стоящая перед Каталонией, заключается в том, чтобы она перестала быть «политическим объектом» и наконец-то стала «политическим субъектом». «Объекту», на его взгляд, «навязывают какой-либо язык», «субъект» же вправе сам выбирать себе язык общения. У «объекта» отбирают налоги – «субъект»² же собирает налоги [1].

Показательно, что на этой официальной церемонии и выступлении Артуро Маса присутствовали Председатель каталонского Парламента Нурия де Хисперт, мэр Барселоны, представители всех политических сил, входящих в Парламент. Исключение составили депутаты консервативной Народной партии (НП), которые отказались участвовать в мероприятии под тем предлогом, что лидеры правящей националистической коалиции Конвергенция и Союз (КиС)³ «неверно определяют политические приоритеты» региона. В ответ на критику НП о нецелесообразности излишне помпезно отмечать 300-летие 1714 г., А. Мас заявил, что речь

¹ По решению Женеалитата (высший орган самоуправления Каталонии) этот день отмечается как Национальный день Каталонии.

² Закавыченные термины взяты из статьи политолога Мигеля Ногера в испанской газете «Ла Вангвардия» (перевод мой – В.Г.И.). Автору хотелось бы обратить внимание читателя на перевод заголовка статьи: «Всё возрастающий «конфликт культур» между Испанией и Каталонией» (Noguer Miguel. Mas alerta de un “conflicto de culturas” entre España y Cataluña) [1].

³ Весь спектр политических сил Государства автономий Испании, в том числе, Каталонии, представлен в энциклопедическом словаре «Испания» [2].

идёт о вопросах «исторической справедливости и гордости» каталонцев, многие из которых отдали свои жизни в борьбе за свободу.

В ходе церемонии состоялась презентация Комиссии по организации памятных мероприятий, связанных с развитием Каталонии за три века после окончания Войны за испанское наследство. Члены Комиссии Мигель Калсада и Тони Солер презентовали программу празднований, включающую многочисленные конференции, выставки, семинары и издание специальной литературы, цель которых – «сохранить историческую память о событиях того периода». В своих выступлениях оба оратора пояснили, что лейтмотивом этих мероприятий станет «повышение роли Каталонии на международной арене». По этой причине в Вене, Лондоне, Нью-Йорке, Вашингтоне, Берлине и Брюсселе пройдёт «неделя Каталонии», посвящённая 300-летию юбилею и повествующая об успехах и достижениях сегодняшней Каталонии.

Официальное начало памятных мероприятий намечено на 11 сентября 2014 г., то есть будет приурочено к региональному празднику – Дню Каталонии [2]. Центром торжеств будет одно из эмблематических мест Барселоны – реконструированный Рынок Борн, именно то место, где 300 лет назад солдаты Филиппа V варварски разрушили целый ряд городских построек. В центре торговой площади намечено установить древко весьма символической высоты – 1714 см (!), на котором будет круглый год (!) развиваться ла сеньера – полосатый флаг Каталонии. Стоимость данного националистического проекта немалая: по предварительным оценкам 1 млн евро. Такое расточительство Женералитета в условиях финансовых проблем региона (об этом см. ниже) уже вызвало критику со стороны консервативных кругов Испании.

Обращает на себя внимание тематика научных конференций и семинаров в 2013 – 2014 гг. Например, организованный Женералитатом в декабре 2013 г. симпозиум под названием «Испания vs. Каталония» включал четыре круглых стола со специфическим «привкусом». Названия сами говорят за себя: «Институционально-политические и административные репрессии Испании в отношении Каталонии»; «Социально-экономические репрессии Испании в отношении Каталонии»; «Культурно-языковые репрессии Испании в отношении Каталонии»; «Проблематика (проблемы) каталонских эмигрантов, спасающихся от репрессий Испании».

Как следует из этих тематических наименований, лейтмотив встречи учёных – антикаталонские репрессии на протяжении трёх веков. Вопросы, связанные с факторами превращения Каталонии в наиболее динамично развивающийся регион страны, а также с содействием центральных властей социально-экономическому прогрессу этого автономного сообщества, преднамеренно вычеркнуты из содержательного наполнения симпозиума [3].

Каталонские националисты не скрывают, что приуроченные к 300-летию юбилею мероприятия преследуют конкретную цель – противопоставить угнетаемый народ, то есть каталонцев, и угнетателей, то есть испанцев (точнее, кастильцев), а также напомнить европейскому общественному мнению, что стремление каталонцев к свободе было потоплено в крови армией Бурбонов. Логика радикальных националистов проста: в наш век свободы и демократии, когда столь рьяно отстаиваются права меньшинств, поработители (бывшие или нынешние) не должны препятствовать волеизъявлению порабощённого народа. Если же угнетатели отвечают отказом, то угнетённый народ имеет право прибегнуть к любым средствам (за исключением крайне радикальных), чтобы отстоять свою независимость.

По мнению американского исследователя А. Бушанана (Allen Buchanan), радикальное националистическое движение Каталонии постепенно набирает силу по той причине, что в современном мире возможность дробления крупного полиэтнического государства на моноэтнические составляющие более реально, чем 40–50 лет назад [4]. Распад Югославии и СССР – тому подтверждение.

Причём возможны разные сценарии: мирный (подобный «цивилизованному разводу» чехов и словаков), силовой (братоубийственные войны на пространстве бывшей Югославии), одностороннее провозглашение независимости при поддержке извне (пример Косово), комбинированный (выход Абхазии и Южной Осетии из состава Грузии, детонатором которого стала военная авантюра М. Саакашвили).

Добавим, что воссоединение Республики Крым с Россией в марте 2014 г. произошло в столь специфических условиях, что зарубежным исследователям проще именовать произошедшее «аннексией», чем заниматься поиском объективных научных формулировок, способных беспристрастно охарактеризовать это крупное международное событие.

В оправдание потенциальной возможности обретения Каталонией независимости в научной публицистике приводится немало исторических фактов, когда небольшие государства становились лёгкой добычей более крупных территориально или более мощных в военном отношении держав. В настоящее время малые государства достаточно надёжно защищены международным правом. На их страже стоят авторитетные мировые организации, в частности ООН, а также значительное число региональных структур.

В современном глобализованном мире небольшие государства (примеров тому немало) способны за счёт удачно выбранной налоговой политики, научно-технологических достижений, природно-климатической привлекательности для зарубежных туристов или иных факторов найти свою нишу и удачно вписаться в систему международных экономических связей. Если же

говорить о Каталонии, то это отнюдь не «карликовый» или экономически отсталый регион. Её площадь – 32 114 км², что сопоставимо с площадью такого полноценного государства – члена ЕС, как Эстония (45 226 км²). Население – 7, 5 млн человек, что превышает суммарное число жителей Эстонии (1,2 млн чел.), Латвии (2,2 млн чел.) и Литвы (3 млн чел.) вместе взятых.

Излишне говорить об экономической мощи этого региона. Каталония производит 23% валового внутреннего продукта Испании. ВВП Каталонии (более 170 млрд долл.) сопоставим с ВВП Финляндии и Дании. ВВП на душу населения – около 25 тыс. долл. близок к Германии и выше, чем в Греции и Португалии. Уровень экспорта Каталонии приближается к значениям Финляндии и превышает экспорт Португалии.

Каталонские националисты ссылаются также и на произвольность сложившихся в прошлом границ между отдельными странами и регионами. Современные государственные рубежи действительно не были результатом рационального планирования, демократических договоренностей или учёта мнения местного населения. Во многом нынешние границы – итог исторических процессов, зачастую кровопролитных войн и территориальных отторжений, то есть действий, противоречащих современному международному праву и моральным нормам поведения. Уместно в этой связи привести пример жителей Крыма, которые в 1991 г. в силу известных обстоятельств в одночасье оказались не только в другом государстве, но и, по сути, в чужеродной этноязыковой среде.

Итак, независимая Каталония: гипотеза или реальность? У каталонских радикальных националистов уже имеется ответ на этот вопрос. Независимая Каталония – это пока ещё гипотеза, но которая при определённых условиях в результате целенаправленных усилий может стать реальностью. Причём очередные и достаточно решительные шаги в этом направлении уже сделаны. Каталонский парламент 23 января 2013 г. в специальном заявлении определил статус Каталонии как «суверенного юридического и политического субъекта». В поддержку заявления проголосовали 85 депутатов, 41 – «против», 2 – воздержались (несколько депутатов не приняли участие в голосовании).

Принятие резолюции вызвало резко негативную реакцию Мадрида. Глава правительства Испании Мариано Рахой незамедлительно пригрозил направить жалобу в Конституционный суд с просьбой признать анонсированный каталонским парламентом статус «суверенного юридического и политического субъекта» противоречащим Основному закону государства.

Свое обещание он сдержал. Действительно, уже 8 марта 2013 г. из правительственных служб Мадрида в Конституционный Суд поступила официальная жалоба с просьбой признать несоответствующей Основному закону страны Декларацию каталонского парламента от 23

января 2013 г., в которой Каталония именуется «суверенным политическим и юридическим субъектом». В силу этого постулата региональный парламент в одностороннем порядке наделил каталонцев правом на самоопределение, разрешив «самим определять свою судьбу». При этом Декларация постановила начать по вопросу статуса Каталонии «диалог и переговоры с государством» с использованием «всех законных средств».

Надо отдать должное каталонским руководителям и парламентариям в решительности и последовательности действий. Уже 12 марта 2013 г. каталонский парламент абсолютным большинством голосов (104 – «за», 4 – воздержавшихся, 27 – «против») поддержал инициативу Социалистической партии Каталонии (региональное отделение ИСПП) о необходимости начать политический диалог с правительством М. Рахой относительно условий проведения референдума о праве Каталонии на самоопределение.

О сложности и неоднозначности вопроса свидетельствует хотя бы тот факт, что лидер каталонских социалистов Пере Наварро – инициатор и разработчик проекта этой резолюции – публично заявлял о предпочтительном для Испании варианте формирования государственного устройства страны по федеративному признаку, что, по его словам, не предполагает выхода Каталонии из состава Испании.

Какие правовые аргументы приводили и на каких постулатах основывались правительственные юристы в ходе подготовки жалобы в Конституционный Суд относительно самопровозглашённого статуса Каталонии? По мнению испанской прокуратуры, Декларация противоречит статьям 1.2, 2, 9 и 168 Конституции страны [5].

Смотрим: ст. 1.2 гласит, что «национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от которого исходят полномочия государства». Ст. 2: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, единой и неделимой для всех испанцев Родине». Ст. 9: «Граждане и публичные власти обязаны соблюдать Конституцию и уважать правовой порядок». Ст. 168: «Когда вносится предложение о полном пересмотре Конституции или о частичном пересмотре, затрагивающем вводный раздел, секцию 1 второй главы первого раздела или второй раздел, то принципы пересмотра должны быть приняты большинством двух третей числа голосов каждой палаты, после чего Генеральные кортесы распускаются».

Как видно, основной упор в жалобе сделан на нерушимом единстве испанской нации и необходимости для всех соблюдать Конституцию страны. Нет сомнений, что М. Рахой выбрал путь жёсткого юридического противодействия сепаратистскому выпадку Женеалитата. Однако не заставил себя ждать не менее жёсткий ответ А. Маса. 29 апреля 2013 г. глава Женеалитата

заявил, что «не понимает и не разделяет» подходы Мадрида к этому вопросу [6].

Прагматизма каталонцам не занимать, поэтому свой «гипотетический суверенитет» они методично просчитывают, чтобы не допустить роковой ошибки. Не случайно, что в апреле 2013 г. глава Женеалитата А. Мас поручил группе видных каталонских учёных, политологов, юристов и лингвистов (всего 14 человек) представить комплексный доклад относительно путей и возможностей обретения Каталонией независимости. Группа экспертов, взявшаяся за это исследование, получила название «Консультативный совет по национальному транзиту» (Consejo Asesor para la Transición Nacional).

В структурном плане их доклад должен включать три этапа утверждения Каталонии в качестве независимого и суверенного государства. Первый – анализ условий для проведения регионального референдума по вопросу независимости. Второй – шаги по формализации выхода Каталонии из состава Испании, включая финансовые взаимоотношения с Мадридом при неизбежном «дележе» государственных активов и пассивов (каталонцы вполне серьёзно просчитывают как позитив их выхода из состава Испании, так и негатив, связанный с необходимостью, в частности, принятия на себя части внешнего долга страны). Третий – анализ задач «суверенной Каталонии» по ключевым направлениям: социальной, экономической, энергетической и языковой политике; обороне; международным отношениям, включая взаимоотношения с Испанией и Евросоюзом, и др. [8].

Эксперты взялись за работу с энтузиазмом, хотя с определённой дозой скепсиса, так как не могли получить от «заказчика» (каталонского Женеалитата) ответы на целый ряд вопросов, в том числе «каверзных». Как, например, можно поделить между Каталонией и остальной частью Испании музейное наследие страны, в частности Музея Прадо. Тем не менее, сам факт научной проработки данного вопроса свидетельствует о серьёзности намерений каталонских националистов в плане их решимости добиваться «цивилизованного развода» с остальной Испанией.

Вместе с тем, не только каталонским, но и руководителям других регионов, где сильны националистические настроения (Страна Басков, Наварра, Валенсийское сообщество, Балеарские острова и др.), следовало бы принимать в расчёт один фактор, играющий важную роль в полиэтнической Испании, а именно этническую самоидентификацию жителей.

Когда региональным лидерам задают вопрос, желают ли они, чтобы Мадриду (центральному правительству) были возвращены полномочия и обязанности, которыми располагают сейчас автономные сообщества, следует единодушное «нет». Более того, многие руководители утвер-

ждают, что большинство испанцев высказываются за дальнейшее наделение автономных сообществ (АС) новыми льготами, или же делают ссылку на мнение жителей их региона. За последнее десятилетие лишь глава правительства Мадрида Эсперанса Агирре, долгие годы входившая в состав руководства НП, последовательно заявляла, что является сторонницей передачи базовых полномочий в ведение центральных властей.

Ссылаясь при этом на мнение всех испанцев или всех жителей своего региона, руководители АС заблуждаются, так как не принимают во внимание важные критерии – этническую самоидентификацию и отношение испанцев к модели государственного устройства. Эти показатели чрезвычайно важны. Не принимать их в расчёт чревато серьёзными политическими ошибками.

Что же следует учитывать политикам, желающим не ошибаться в оценках происходящего в стране? На этот вопрос дают ответ данные опросов общественного мнения, которые с достаточной регулярностью проводит Центр социологических исследований Испании (ЦСИ). Опрос, проведённый в мае 2013 г., продемонстрировал следующее⁴.

Во-первых, большинство опрошенных (52,5%) считают себя в той же мере испанцами, как и принадлежащими к какому-либо конкретному региону. Лишь 15,4% заявляют, что являются исключительно испанцами. В противоположность им 6,1% заявляют о своей принадлежности лишь к конкретному региону, не желая при этом именоваться испанцами [8].

Что касается государственного устройства, то большинство опрошенных являются сторонниками Государства автономий (ГА): 31,5% полагают, что нынешнее положение не требует модификаций (для сравнения: в октябре 2012 г. эта цифра составляла 32,6%); 22,9% хотели бы жить в централизованном государстве без деления на АС (в ноябре 2012 г. их число достигало 24,9%); 14%, в принципе не возражают против ГА, однако считают, что регионы должны вернуть часть льгот и полномочий центральному правительству; 11,4% хотели бы наделить АС дополнительными полномочиями [9].

В результате 42,9% испанцев высказываются за сохранение статус-кво или же наделение АС дополнительными полномочиями, в то время как 36,9% оказались сторонниками более централизованных форм правления. Важно отметить, что 8,3% респондентов высказываются за наделение регионов правом самим решать своё будущее, включая возможность выхода из состава Испании и образования самостоятельного государства (в апреле 2012 г. их число равнялось 9,1%) [9].

Представляется, что с учётом фактора неоднозначной этнической самоидентификации

⁴ Данные опроса ЦСИ Испании 1-10 мая 2013 г. Число респондентов – 2467, проживающих в 240 муниципалитетах 49 провинций.

жителей страны и отдельных регионов, радикальным каталонским националистам следует быть несколько сдержаннее в утверждении, что в недалёком будущем независимая Каталония займёт достойное место в Евросоюзе, в ряды которого она вольётся в результате свободного волеизъявления каталонцев в ходе референдума о праве их региона на самоопределение. Итоги подобного плебисцита могут оказаться недостаточно убедительными для того, чтобы регион претендовал не только на суверенитет, но и на гарантированное вступление в Евросоюз.

Например, если 51% участников референдума проголосует за независимость, а 49% – против, будет ли это достаточным аргументом, чтобы заявлять о выходе из состава Испании и ставить в дальнейшем вопрос о вступлении в Евросоюз? Можно однозначно утверждать, что о столь убедительных результатах в поддержку независимости, как это продемонстрировали крымчане в ходе референдума в марте 2014 г., каталонские националисты могут лишь мечтать.

Показательно, что полемика «Испания vs. Каталония» происходит на фоне острых финансовых неурядиц, поразивших ряд стран «южного фланга» Евросоюза, включая Испанию. В какой-то степени противостояние Мадрида и Барселоны вынужденно отходит на второй план (не теряя, правда, высокого градуса напряжённости), так как конфликтующие стороны заняты поис-

ком *modus vivendi* между центром и регионами в условиях социально-экономического кризиса. Причём, когда речь заходит о решении проблем, связанных с внешней задолженностью страны и регионов, даже, казалось бы, непримиримые политические соперники вынуждены протягивать друг другу руку помощи. Это обстоятельство заставляет наиболее «ретивых регионалов», в т.ч. главу Женералитета А. Маса, быть более покладистыми, а для центрального правительства открывается «окно возможностей» для снижения «градуса» сепаратистских требований в АС.

В 2013 г. в сложном положении оказались и каталонцы и центральные власти: А. Мас терялся в догадках, где найти недостающие 4 млрд евро для латания бюджетных дыр, а М. Рахой оказался под прессингом внутренних социально-экономических проблем, прежде всего безработицы⁵, а также коррупционных скандалов, в которых оказался замешанным весь руководящий состав правящей Народной партии (НП).

Смирив гордыню, А. Мас обратился к председателю правительства М. Рахой с настоятельной просьбой: повысить потолок задолженности Каталонии или же выделить региону дополнительно 4 млрд евро для исполнения бюджета 2013 г.⁶ М.Рахой был бы готов помочь (взамен, разумеется, на политические уступки со стороны каталонцев), однако оказался перед сложным выбором.

Таблица 1

Дефицит бюджета Автономных сообществ Испании в 2010–2012 гг. (в % %)

Автономное сообщество	2010	2011	2012
Валенсийское сообщество	4,8	5	3,5
Мурсия	4,9	4,5	3
Андалусия	3,2	3,5	2
Каталония	4,6	4	2
Балеарские о-ва	4,1	4,2	1,8
Кастилья – Ла-Манча	6,7	7,9	1,5
Арагон	3	2,6	1,5
Кастилья-и-Леон	2,4	2,6	1,4
Страна Басков	2,5	2,6	1,4
Наварра	3,3	2,0	1,3
Канарские о-ва	2,3	1,5	1,2
Галисия	2,3	1,6	1,2
Кантабрия	3,9	3,5	1,1
Мадрид	1,0	2,0	1,1
Астурия	2,8	3,6	1,0
Ла Риоха	3,9	1,5	1,0
Эстремадура	2,5	4,7	0,7
Средний показатель	3,2	3,3	1,7

* Данные: Министерство финансов и государственной администрации – Ministerio de Hacienda y Administraciones Públicas [10].

⁵ По данным Министерства занятости, число безработных в Испании в декабре 2011 г. составило 4 422 359 чел., в июле 2012 г. – 4 587 455 чел., а в феврале 2013 г. – 5 040 22 чел. [10]. (а в конце 2013 г. – почти 6 млн чел.)

⁶ В 2013 г., по планам правительства М. Рахой, дефицит бюджета АС не должен превышать 1,5% (см. табл. 2).

Дефицит бюджета Испании в 2004–2013 гг. (в % от ВВП)*

2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
- 0,35	+0,96	+2,02	+1,9	- 4,15	- 11,13	- 9,25	- 8,5	- 6,98	- 6 ⁷

* Данные: Министерство финансов и государственной администрации – Ministerio de Hacienda y Administraciones Públicas [10].

Произвольно повышать уровень задолженности только каталонцам означало бы поставить в дискриминированное положение другие АС, поскольку ещё в 2011 г. перед регионами была поставлена жёсткая задача: по итогам 2013 г. дефицит их бюджета не должен превышать 1,5% (см. табл. 1). Уступка каталонцам могла бы открыть «ящик Пандоры» и привести к настоящей войне регионов против правительства НП. Среди обиженных могли оказаться практически все автономии, включая те, где правят соратники М. Рахоя по партии, а это означало бы раскол в рядах испанских консерваторов.

В то же время выделить из госбюджета каталонцам дополнительно 4 млрд евро представлялось для М. Рахоя сложной задачей, так как Евросоюз требовал от Мадрида безусловного выполнения главного условия макроэкономической стабилизации – сокращения бюджетного дефицита в 2013 г. до 4,5% от ВВП. Мадрид, в свою очередь, в 2013 г. развернул фронтальное давление на езовские институты с тем, чтобы добиться от них финансовых уступок, в частности, найти возможность свести дефицит госбюджета в 2013 г. с отрицательным сальдо в 6%, а не 4,5%. Отдать же 4 млрд евро Каталонии означало бы недостижение даже 6% потолка (см. табл. 2).

В этих тяжёлых для себя условиях М. Рахой выбрал «третий путь», способный удовлетворить как запрос каталонцев в финансовых вливаниях, так и «девальвировать» одно из принципиальных требований региональных националистов – наделить Каталонию независимыми от Мадрида налоговыми органами. Понятно, что учреждение в структуре Женералитета самостоятельного налогового агентства (к чему давно стремились радикальные националисты) означало бы фактическое предоставление региону финансовой самостоятельности, а это противоречило бы базовым конституционным положениям, провозглашающим Испанию неделимым унитарным государством.

Идея М. Рахоя заключалась в следующем: предоставить Женералитату дополнительные финансовые полномочия, позволяющие каталонцам выправить собственное финансовое положение, не прибегая к заимствованиям от Центра. При этом А. Мас получил бы налоговую «подачку», способную сбить в регионе националистическую волну. Этот план не был лишён сложностей при реализации, так как Мадриду пришлось реагировать на возмущение со стороны АС, находящихся в не менее сложном поло-

жении, чем Каталония, например, Валенсийского сообщества и Мурсии.

Эти сообщества потребовали для себя аналогичных или сопоставимых по объёмам льгот. К хору присоединились и вполне благополучные АС, такие как Наварра и Страна Басков. Последние выдвинули претензии к М. Рахою в том плане, что они, невзирая на социально-экономические жертвы, выполнили задачу по сокращению дефицита. Однако «призовые баллы» получили не они, а аутсайдеры каталонцы. Где же справедливость? – задавали они вполне справедливый вопрос центральным властям. Некоторое улучшение макроэкономической ситуации в Испании по итогам первых месяцев 2014 г. позволило М. Рахою несколько разрядить ситуацию.

Следует отметить, что у многих регионалов есть обоснованные претензии к каталонцам, в частности к А. Масу, поведение которого в Испании сравнивают с «несолидарным» поведением канцлера Германии А. Меркель применительно к остальной Европе. Проводятся следующие нелестные для обеих сторон параллели: Германия – богатый «север» в рамках Евросоюза, Каталония – также богатый «север», но в пределах Испании. Германия обвиняет южные страны ЕС в отсутствии финансовой дисциплины и иждивенческих настроениях, то же самое утверждают каталонские радикальные националисты.

В непростых для Европы условиях Берлин уже не столь активно, как прежде, говорит о безусловном соблюдении «езовской солидарности». Всё чаще из уст А. Меркель звучат призывы «соблюдать бюджетную дисциплину». Барселона также не прочь во главу угла поставить принцип «спасайся, кто может». Единственная разница между Германией и Каталонией в том, что немцы способны пережить кризис в одиночку, а каталонцам всё же требуется помощь Мадрида [11].

Обращение за помощью к М. Рахою – вынужденный для А. Маса шаг по той причине, что в финансовом содействии со стороны Евросоюза председателю Женералитета было отказано. Глава Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и председатель Европарламента М. Шульц на мольбы А. Маса о помощи Каталонии практически в унисон отвечали, что ЕС пока ещё в состоянии выделять финансовую помощь нуждающимся странам, но вырывать отдельные регионы – задача невыполнимая ни в политическом, ни в экономическом плане.

Более того, в беседе с председателем Женералитета немец М. Шульц дал понять, что в

⁷ Планы правительства на 2013 год. ЕС настаивает на дефиците бюджета Испании в размере –4,5%.

Германии (с её федеративным государственным устройством) многие земли даже не мечтают о том уровне административных и налоговых полномочий, которыми наделена Каталония в унитарной Испании. Заявления А. Маса в том плане, что его региону требуется «не только больше Каталонии, но и больше Европы» не нашли понимания ни в Брюсселе, ни в Страсбурге, где Масу посоветовали в кризисные времена добиваться для Каталонии «больше Испании» [11].

Таким образом, можно констатировать, что глобальные и континентальные «турбуленции» способны провоцировать обострение застарелых, но не нашедших решения проблем в отдельных европейских странах, в частности, в Испании. В условиях долгового кризиса проблема регионального этнонационализма приобретает

новые измерения, вынуждающие политических противников искать совместными усилиями выход из трудной ситуации.

Правда, поиск компромиссов в рамках противостояния Испания vs. Каталония сопряжён с политическим торгом, однако конфликтующие стороны видят «красные линии», которые им не следует переступать. Причём в Мадриде рассчитывают, что в ходе памятных мероприятий, связанных с 300-летней годовщиной окончания Войны за испанское наследство, руководители Каталонии не отважатся перейти «красную линию» в виде нарушения базовых конституционных положений путём проведения осенью 2014 г. регионального референдума с претензиями на получение по его итогам права на самоопределение.

Список литературы

1. Noguera Miguel. Mas alerta de un «conflicto de culturas» entre España y Cataluña. LA VANGUARDIA. 27.04.2013. С. 5.
2. Волкова Г.И., Дементьев А.В. Испания. Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник. Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006.
3. Piñol Àngels. La Generalitat organitza un simposi titulat «Espanya contra Catalunya». LA VANGUARDIA. 07.06.2013
4. Buchanan Allen. Tiene Cataluña derecho a la secesión? EL PAÍS. 26.05.2013. [Электронный ресурс].
5. Конституция Испании 1978 года. // Конституции зарубежных стран. Сборник. М.: Юрлитинформ, 2003.
6. ABC. 29.04.2013.
7. EL PAÍS. 11.04.2013. С.10.
8. EL PAÍS. 05.06.2013.
9. Europa Press. Madrid. 05.06./2013.
10. EL PAÍS. 30./03.2013.
11. Pérez. Claudi. Bruselas ve Cataluña como un elemento más de preocupación. EL PAÍS 23.10.2012

Об авторе

Волкова Галина Ивановна – доцент ВАК, к.социол.н., докторант кафедры философии МГИМО(У) МИД России. E-mail: galanadem@yandex.ru

ABOUT ONE MEMORABLE DATE IN THE HISTORY OF SPAIN (ON THE OCCASION OF THE 300TH ANNIVERSARY SINCE THE END OF THE WAR OF SPANISH SUCCESSION)

G.I. Volkova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: In 1714 the Catalans, being in the camp of the losers in the War of the Spanish Succession, finally lost any hope to gain independence. 300 years later, nationalists, who are in power now in Catalonia, want to take advantage of that memorable date by organizing a regional referendum in order to choose their own path of development. In the aggravating conflict of interests between Madrid and Barcelona both parties use not only political and propaganda measures, but also financial leverages of influence.

The ethnonational issue in the multiethnic Spain is far from being solved, because for centuries the process of forming a unified Spanish state was characterized by political union of several genetically related (except Basque) ethnic communities, although with significant socio-cultural and linguistic differences among them. It is not coincidental that regional identity in Spain is still extremely strong,

■ История

while the interethnic consolidation of the Spanish nation can be characterized as incomplete, which can be seen, particularly, in the intensification in recent decades of radical nationalist and separatist sentiments in Catalonia, the Basque Country and some other autonomies.

Among reasons which escalated confrontation between supporters and opponents of Catalanian independence, we should mention the global financial crisis that hit the regions of Spain as well as the overall national economy.

The separatists have many barriers on their way, starting from the constitutional provisions proclaiming Spain a united and indivisible state which impede to carry out regional plebiscites, and ending by an ambiguous attitude towards the hypothetical independence of Catalonia by both the residents of the region and in other parts of the country. It is important to keep in mind that in today's world the possibility of breaking large multiethnic state into ethnically constituting elements is more possible than 40-50 years ago. Disintegration of Yugoslavia and the Soviet Union and the emergence on the world political map of Abkhazia, South Ossetia, and most recently of the Republic of Crimea – confirm this.

The Catalanian nationalists in their arguments in favor of the sovereignty of Catalonia refer to the arbitrariness of the borders formed in the past between separate European countries and the regions. Modern state boundaries indeed are not the result of rational planning, democratic arrangements or consideration of the local population's opinion. In many ways, the current borders are the result of historical processes, often – of bloody wars and territorial annexations. In other words, they are the result of actions which are contrary to current international law and moral norms of behavior.

Independent Catalonia is still a hypothesis, but under certain conditions and, more importantly, as a result of concerted efforts of regional nationalists it could become a reality.

Key words: Spain, Catalonia, 300th anniversary since the end of the War of Spanish succession, local government body of Catalonia, regional referendum, right to self-determination, reunion of the Republic of Crimea with Russia, state of autonomies, Constitution of Spain of 1978, Autonomous Communities of Spain, center and regions, regional ethnonationalism.

References

1. Noguera Miguel. Mas alerta de un «conflicto de culturas» entre España y Cataluña. [More alert on Spanish and Catalonia «conflict of cultures»]. LA VANGUARDIA. 27.04.2013. P. 5. (In Spanish)
2. Volkova G.I., Dement'ev A.V. Ispaniya. Uchebnyi ispansko-russkiy lingvostranovedcheskiy slovar'-spravochnik. [Spain. Educational linguistic and country research Dictionary-Manual]. Moscow, Vysshaya Shkola, 2006. (In Russian)
3. Piñol Àngels. La Generalitat organiza un simposio titulado «España contra Cataluña». LA VANGUARDIA. 07.06.2013 [Generalitat organizes a symposium named «Spain against Catalonia»] [Electronic resource].
4. Buchanan Allen. ¿Tiene Cataluña derecho a la secesión? [Has Catalonia a right to secession?] EL PAÍS. 26.05.2013. [Electronic resource].
5. Konstituciya Ispanii 1978 goda. Constitutsii zarubezhnyh stran. [Constitution of Spain of 1978. Constitutions of foreign countries]. Сборник. [Digest]. Moscow, Yurlitinform, 2003. – Also the authentic edition: [Constitution of Spain]. Constitución Española. Madrid. Cortes Generales. 1981. (In Russian)
6. ABC. 29.04.2013.
7. EL PAÍS. 11.04.2013. P.10.
8. EL PAÍS. 05.06.2013.
9. Europa Press. Madrid. 05.06.2013.
10. EL PAÍS. 30.03.2013.
11. Pérez. Claudi. Bruselas ve Cataluña como un elemento más de preocupación. [Brussels sees Catalonia as another element of concern]. EL PAÍS 23.10.2012 (In Spanish)

About the author

Volkova Galina I. – PhD (Sociology), doctoral candidate of the Philosophy Department, MGIMO-University.
E-mail: galanadem@yandex.ru.